

УДК 81'367.625.43:27-23

UDC 81'367.625.43:27-23

ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВИРОВАННЫХ ПРИЧАСТИЙ В БИБЛИИ ЛЮТЕРА

PECULIARITIES OF ADJECTIVIZED PARTICIPLES IN LUTHER'S BIBLE

Т. С. Лобанова,
*преподаватель кафедры
теоретического
и славянского языкознания БГУ*

T. Labanava,
*Teacher of the Department
of Theoretical and Slavic Linguistics,
BSU*

Поступила в редакцию 14.10.16.

Received on 14.10.16.

В настоящей статье исследуется адъективация причастий немецкого языка в Библии Лютера. Целью статьи является исследование адъективированных причастий в их историческом аспекте. Адъективированные причастия группируются на основе разработанной классификации. Используемые методы: исторический метод, метод компонентного анализа, количественный метод.

Ключевые слова: адъективация причастий, переход причастий в прилагательные, Библия Лютера, исходный глагол, значение причастной формы, формирование семантики.

The paper deals with adjectival participles of German in Luther's Bible. The main goal is to research adjectival participles in their historical perspective. The analysis is based on one of the developed classifications. In the paper there are used following research methods: historical method, component analysis, qualitative analysis.

Keywords: adjectivation of participles, transposition of participles to adjectives, Luther's Bible, initial verb meaning of the participle's form, forming of semantics.

Проблема адъективации причастий в немецком языке представляется недостаточно исследованной в историческом аспекте. Можно отметить лишь несколько грамматических исследований, посвященных этой теме. Так, Г. Пауль, говоря о процессе адъективации [1, с. 57], указывал на следующие грамматические признаки, характерные для данного процесса: 1) употребление причастий в роли предикатива, 2) возможность образования степеней сравнения, 3) употребление причастий с префиксом *in-*, 4) утрата причастиями глагольного управления.

В. Вильманс отмечал [2, с. 325], прежде всего, семантические результаты этого процесса. Он связывал переход причастий в прилагательные с угасанием в них значений действия и времени, а также с изменением их лексического значения в связи с переносным употреблением, полагая, что разница между значением причастия и глагола может быть настолько сильной, что причастие утрачивает свою соотношенность с ним.

Обе позиции были учтены О. И. Москальской, написавшей следующее: «...Процесс перехода причастий в прилагательные или “окачествление” причастий есть процесс одновременно лексический и грамматический. Изменение лексического значения причастия при “окачествлении” его заключается обычно в том, что значение его специализируется по

сравнению с системой соответствующей глагольной лексемы и обособливается от нее; это ведет к отрыву причастия в данном, новом значении от глагольной парадигмы, в связи с чем в нем начинает преобладать не значение процессуальности или результативного состояния, то есть состояния в результате действия, а значение качества, свойства предмета. ...» [3, с. 347–348].

Настоящая статья посвящена лексико-грамматическому анализу адъективированных причастий в переводе Библии, сделанном Мартином Лютером [4], который положил начало становлению современного немецкого языка. Общее количество извлеченных из текста причастий составило 1056, из них 489 адъективированных, что, несомненно, свидетельствует о высокой продуктивности данной формы в тексте Библии. При этом 411 образований являются дериватами от причастия II и 78 от причастия I.

Извлеченные из текста причастия группируются на основании одной из разработанных современными исследователями классификаций [5], согласно которой все причастия с точки зрения процесса адъективации подразделяются на три основные группы. К **первой** группе [5 с. 64] относятся причастия, имеющие присущие личным формам глагола признаки, которые сохраняют лексические значения и словосочетательные возможности исходных глаголов. Словосочетания с ними трансформируются

в предложения с глагольными сказуемыми: *Der früh erwachende Mensch – der Mensch erwacht früh*. Они всегда выражают динамический признак, соотношенный со временем, являясь при этом истинными причастиями.

Ко **второй** группе относятся причастия, которые в зависимости от лексического окружения могут выражать или динамический, или статический признак. В первом случае у них преобладают черты глагольности, во втором – они приобретают свойства прилагательного. Так, от глагола *aufwecken* ‘будить’ образовывается причастие *aufgeweckt*. В синтагме *ein früh aufgewecktes Kind* ‘рано разбуженный ребенок’ оно сохраняет глагольные признаки, в синтагме *ein sehr aufgewecktes Kind* ‘очень смывленный ребенок’ меняет свое значение, семантически и функционально приближаясь к прилагательным [5, с. 70]. Следует отметить, что именно утрату причастием глагольных признаков и приобретение новых по отношению к семантике исходного глагола значений ученые связывают с адъективацией в ее классическом понимании.

В **третью** группу [5, с. 82] вошли образования, которые лишь по форме похожи на причастия, а по значению (категориальному, лексическому, грамматическому) являются прилагательными. В немецком языке нет глаголов, соответствующих данным причастиям. Причастия этой группы всегда выражают статический вневременной признак. Данная группа включает в себя также сложные слова причастного вида, образованные по модели «существительное + истинное причастие», «прилагательное + истинное причастие», «наречие + истинное причастие», «местоимение + истинное причастие», «числительное + истинное причастие» [5, с. 83].

В рассматриваемом нами переводе Библии 479 причастий относятся к первой группе, что составляет 97 % от общего количества адъективированных причастий в данном тексте. Все причастия этой группы обладают признаками, присущими личным формам глагола: они сохраняют лексические значения исходных глаголов, обладают залоговыми значениями и видо-временными признаками. Словосочетания с ними поддаются трансформации в предложения с глагольными сказуемыми. Например, *ein brüllender Löwe* [Иез. 22, 25] ‘рычащий лев’¹ – *er wird brüllen wie ein Löwe* [Ос. 11, 10] ‘он зарычит, как лев’.

Из приведенного примера видно, что анализируемое причастие сохраняет общую се-

мантику с глаголом, от которого оно образовано. Вот другие примеры: *das fließende Wasser* ‘текущая вода’ [Лев. 14, 5], где причастие образовано от глагола *fließen* ‘течь, протекать’ или *der geschlachtete Vogel* ‘убитая птица’ [Лев. 14, 6], причастие образовано от глагола *schlachten* ‘убивать’. Даже вне контекста данные формы имеют общее лексическое значение с исходным глаголом, при этом причастия I выражают активное действие, причастия же II – пассивное. Единицы данной группы не адъективируются и всегда выражают динамический признак, соотношенный со временем.

Вторая группа причастий, хоть и представлена немногочисленным количеством образований, в тексте встречается всего четыре причастия данной группы, что составляет 0,8 % от общего количества адъективированных причастий в Библии Лютера, дает весьма интересные примеры для анализа.

Причастие *reißend* в тексте Библии Лютера выступает трижды. В первый раз в Книге Бытия: *Er kannte ihn aber und sprach: Es ist meines Sohnes Rock, ein böses Tier hat ihn gefressen, ein reißend Tier hat Joseph zerrissen* [Быт. 37, 33] (‘Он узнал его и сказал: «Это одежда моего сына, его съел злой зверь, Иосиф был растерзан хищным животным»’). В словаре современного немецкого языка данное причастие зафиксировано в значении ‘хищный’ [6, с. 697], в исторических же словарях представлен только глагол, от которого оно образовано: *reißen*: ‘делить на части, рвать’; ‘удалять’; ‘насиленно изменять’ [7], значение которого не полностью соответствует семантике современного причастия. Однако можно предположить, что Лютер вкладывал в новообразование, появившееся в его переводе, значение, соответствующее современному. В *Textus Receptus*, греческой версии Библии, легшей в основу Библии немецкого реформатора², в данной позиции отсутствует соответствие причастной форме, ср. *θηρίον ἤρπασεν* ‘зверь схватил’. Можно поэтому предположить, что переводчик, выразив с помощью причастной формы значение ‘дикий, хищный’, усилил экспрессию библейского стиха.

Во втором случае – *Es wird da kein Löwe sein, und wird kein reißend Tier darauf treten* [Ис. 35, 9] (‘Льва не будет там, хищный зверь не ступит на него’) – причастию *reißend* в греческом тексте соответствует прилагательное *πονηρός* со значением ‘плохой, скверный’, ‘не-

¹ Здесь и в дальнейшем приводится собственный перевод Библии Лютера на русский язык, сохраняющий необходимые глагольные формы.

² Для анализа адъективированных причастий в настоящей статье используется не только вышеназванный греческий первоисточник, в исследование включены также LXX (Septuaginta) [8] и «The Greek New Testament» [9] под редакцией К. Аланда, представляющий собой наиболее точное издание Нового Завета.

годный, испорченный'; 'злой, враждебный'; 'трусливый, малодушный' [10, с. 1354], что не совсем соответствует предполагаемому значению причастной формы.

И только третьем случае – *Ihre Fürsten sind drinnen wie die reißenden Wölfe, Blut zu vergießen und Seelen umzubringen* [Иез. 22, 27] ('Их правители внутри как дикие волки, готовые проливать кровь и губить души') – причастию *reißend* также соответствует причастная форма *ἀρπάζοντες*, но она образована от глагола *ἀρπάζω*, имеющего значение 'хватать, похищать, захватывать, расхищать' [11, с. 199].

Таким образом, адъективированное причастие *reißend* в его современном значении 'дикий, хищный' впервые фиксируется именно в Библии Лютера. Возможно, будет излишней смелостью приписывать его создание непосредственно немецкому реформатору, однако нет сомнений в том, что именно лютеровский перевод во многом обусловил формирование семантики данного причастия, определяемой ни значением исходного глагола, ни значением греческих соответствий, но лишь тем контекстом, куда его поместил Лютер.

Также весьма интересным представляется причастие *geschickte*, употребленное в стихе Иез. 27, 8 (*Die von Zidon und Arvad waren deine Ruderknechte, und hattest geschickte Leute zu Tyrus zu schiffen* [Иез. 27, ст. 27] 'Жители Сидона и Арвада были гребцами, ты должен перевести их по морю к Тиру'). Это причастие представлено в современных словарях немецкого языка в значении 'искусный, ловкий, умелый' [6, с. 375], но не фиксируется историческими словарями [7, 12, 13], в которых указано, что глагол *schicken*, легший в основу причастия *geschickt*, имеет значения 'образоваться', 'придавать форму', 'развивать', 'участвовать', 'руководствоваться', 'посылать', 'отправлять', 'определять'. Следует отметить, что в одном из исторических словарей [12, с. 115] все же присутствует словарная статья для слова *geschickt*, но там оно рассматривается как существительное со значениями 'благородная внешность' и 'красота'. В греческом же оригинале в рассматриваемой позиции стоит форма прилагательного σοφός 'мудрый, премудрый, разумный, сообразительный, умелый, искусный, опытный', также используемого как субстантив 'мудрец' [10, с. 1491]. Именно его Лютер хотел представить словосочетанием *geschickte Leute* 'ловкие люди'. Трудно сказать, какое точно значение имел в виду создатель немецкого перевода, однако можно утверждать, что это причастие было употреблено в его Библии впервые, причем, хотя глагольные значения и определили в какой-то степени его семантику (ср. 'придавать форму', 'разви-

вать'), она в основном сформировалась под влиянием библейского текста, в который поместил его Лютер в качестве эквивалента греческого прилагательного. Таким образом, анализируемое причастие полностью адъективировалось, утратив общую семантику с глаголом, от которого оно образовано.

Еще одно причастие, *verstockt*, выступающее в сочетании *verstocktes Herz* 'черствое сердце', появляется в стихе Ос. 13, 8 – *Ich will ihnen begegnen wie ein Bär, dem seine Jungen genommen sind, und will ihr verstocktes Herz zerreißen*. 'Я хочу встретить их как медведица, у которой отняли детенышей и разорвать их черствые сердца'. Это причастие является дериватом от глагола *verstocken*, имевшего в средневерхненемецком языке значения 'останавливаться, застревать', 'оцепенеть' и 'иссыхать' [7]. По-видимому, в данном случае нет оснований говорить о новаторстве Лютера, поскольку в словаре представлено и упомянутое словосочетание *verstocktes herze* [7]. В данном случае интересен механизм появления этой формы в Библии Лютера. В *Textus Receptus* в этой позиции находится сочетание *συγκλεισμὸν καρδίας*, где *συγκλεισμὸν* – вин. п. от *συγκλείω*, (существительного, образованного от глагола *συνκλείω* 'заставлять замолчать, ограничивать; закрывать; закрывать в чем-л., окружать (город), осаждать, сдерживать, огораживать изгородью, отправлять' [14, с. 508], появляющегося уже в библейском греческом. Это существительное имеет значение 'закрытое место, убежище, укрытие, нора (змеи)' [14, с. 508]. Так же это существительное было понято в Вульгате, где в рассматриваемой позиции появляется существительное *claustrum* 'закрытое место, хранилище, вместилище' [15, с. 149], а также в русском Синодальном переводе: раздирать вместилище сердца их.

По-видимому, Мартин Лютер, реформирующий библейский перевод, был не удовлетворен таким представлением смысла и, опираясь на значение глагола *συνκλείω*, поместил в текст известное ему сочетание *verstocktes Herz*. Однако ни один из приведенных переводов не передал сущность древнееврейского оригинала. В нем в рассматриваемой позиции находится существительное *גִּלְגֹּל*, имеющее значение 'корпус, кожух', но именно в данном стихе употребляющееся для обозначения перикарда как жизненно важной защиты сердца [16, с. 689].

Безусловно, инновация Лютера имела большое значение для становления семантики рассматриваемой формы, которая в таком употреблении окончательно утратила связь с исходным глаголом. Нужно сказать, что и на-

званная выше греческая лексема, по крайней мере, в глазах современных исследователей, приобрела обусловленное контекстом значение. Так, в авторитетном словаре Б. Тейлора [14, с. 508] для нее, рядом с названными выше, приводится значение 'твердость (сердца)'.

Еще одно устойчивое выражение – *das verheißene Land* 'земля обетованная' [Евр. 11, 9]. Причастие в его составе образовано от *verheizen* 'обещать; предвещать, предсказывать' [12], при этом ни в одном из исторических словарей оно само не зафиксировано, так же, как не зафиксировано соответствующее устойчивое выражение. В Textus Receptus в этой позиции встречается сочетание *γῆν τῆς ἐπαγγελίας*, имеющее значение 'в землю обещания' [9]. Хотя формально рассматриваемое причастие по своей семантике и не расходится с основным глагольным значением (обетованная земля Библии – Палестина, куда Господь вывел евреев из Египта, выполняя свое обещание (обет)), однако есть все основания отнести его именно в эту группу, однако будучи впервые употребленным Лютером в составе данного выражения, ставшего устойчивым, оно приобретает новое значение 'воплощение изобилия, довольства, счастья'.

Причастия третьей группы, как уже говорилось, полностью совпадают с прилагательными и не имеют глагола, которому они могли бы соответствовать. В тексте Библии Лютера было выявлено шесть подобных образований, что составляет 1,2 % от общего количества адъективированных причастий в анализируемом переводе Священного писания. Все они являются сложными словами, образованными по разным моделям.

Так, адъективированное причастие *erstgeboren* 'первый, старший (о ребенке в семье)' [Быт. 25, 13] является образованием по модели «числительное + истинное причастие». В Textus Receptus ему также соответствует композита греч. *Πρωτότοκος*, имеющая значение 'первороденный, первенец'. Но уже в случае с однокоренным причастием *neugeboren* 'новорожденный' [Мф. 2, 2] (модель «прилагательное + истинное причастие») в греческом первоисточнике в качестве соответствия обнаруживается не сложное слово, но лишь пассивное причастие аориста глагола *τίκτω* (*ὁ τεχθεὶς βασιλεὺς* 'родившийся царь'). Также одно слово – прилагательное *Θύϊνος* 'ароматный' – соответствует сложному причастию *wohlriechend* 'благоухающий' [Откр. 18, 12], образованному по модели

«наречие + истинное причастие». Причастие *wohlklingend* 'благозвучный' [Пс. 150, 5] (модель «наречие + истинное причастие» можно полностью считать инновацией Лютера, поскольку в оригинале ему соответствует существительное в род. пад. ед. ч. – *κυβάλοις ἀλαλαγμοῦ*, дословно 'кимвалы крика'.

Причастие *selbsterwählt* 'самоизбранный' [Кол. 2, 23], образованное по модели «местоимение + истинное причастие», появляется в словосочетании *selbsterwählte Geistlichkeit*, соответствующем одному греческому слову *ἐθελωθησικία* 'самовольная религия' от *ἐθέλω* 'желать, хотеть' и *θησικία* 'религиозный обряд' [11, с. 370, 613], своего рода библейскому гапаксу. Причастие же *zusammengerollt* 'свернутый, сложенный в трубку' [Откр. 6, 14], наоборот, появилось как перевод словосочетания *βιβλίον ἐλισσόμενον* 'свиток сворачивающийся'.

Появление в Библии Лютера сложных причастий, несмотря на отсутствие таких форм в первоисточнике, можно соотносить с одной из тенденций раннего нововерхненемецкого периода, связанной с появлением в языке сложных слов, дающих возможность имплицитной передачи информации.

В результате анализа адъективированных причастий в Библии Лютера можно сделать следующие выводы. Прежде всего, адъективированные причастия являются очень продуктивным образованием, о чем свидетельствуют количественные данные. Практически абсолютное большинство адъективированных причастий в Библии Лютера (97 %) сохраняют лексические значения и словосочетательные возможности исходных глаголов. Занимающая второе место группа сложных адъективированных причастий, не связанных с *verbum finitum*, составляет лишь 1,2 % от общего количества исследуемого грамматического явления в тексте. Третья по количеству группа адъективированных причастий группа (0,8 %) представлена причастиями, обладающими глагольными соответствиями, но потерявшими общую семантику с исходным глаголом и получившими абсолютно новое значение. Данные причастия в наибольшей мере отражают сущность адъективации, поскольку демонстрируют утрату причастиями глагольных свойств. Можно предположить, что причастия из двух последних групп, впервые зафиксированные в переводе Библии Лютера, являются убедительными свидетельствами его языкового творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пауль, Г. Принципы истории языка : пер. с нем. яз. / Г. Пауль. – М. : Изд. иностр. лит., 1960. – 500 с.

REFERENCES

1. Paul, G. Printsipy istorii yazyka : per. s nem. yaz. / G. Paul. – M. : Izd. inostr. lit., 1960. – 500 s.

2. *Wilmanns, W.* Deutsche Grammatik. Gotisch, Alt-, Mittel-, und Neuhochdeutsch. 2. Abt. / W. Wilmanns. – Straßburg: Trübner, 1896. – 663 s.
3. *Москальская, О. И.* Грамматика немецкого языка (Теоретический курс). Морфология / О. И. Москальская. – М. : Изд. лит. на иностр. яз., 1956. – 394 с.
4. *Luther, M.* Biblia / M. Luther // Die heilige Schrift. Text der unrevidierten Lutherbibel 1545. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enominepatris.com/biblia/biblia2/> – Дата доступа: 08.01.2016.
5. *Кульбацкая, В. Е.* Место причастий в системе частей речи современного немецкого языка и их адъективация: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. Е. Кульбацкая. – Минск, 1980. – 159 л.
6. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн [и др.]. – 13-е изд. стереотип. – М. : Рус. яз.; – Медиа, 2006. – 1038 с.
7. *Mittelhochdeutsches Handwörterbuch von Matthias Lexer* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://woerterbuchnetz.de/NLexer>. – Дата доступа: 12.12.2015.
8. *Rahlf's, A.* Septuaginta / A. Rahlf's – Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1979. – 941 s.
9. *The Greek New Testament / K. Aland [et al.] ; ed.: III.* – Stuttgart : United Bible Societies, 1983. – 926 p
10. *Дворецкий, И. Х.* Древнегреческо-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М.: ГИС, 1958 – Т.1. – 1043 с.
11. *Вейсман, А.* Греческо-русский словарь / А. Вейсман. – СПб. : Издание автора, 1899 – 1371 с.
12. *Beate, H.* Kleines mittelhochdeutsches Wörterbuch / H. Beate. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2007. – 499 s.
13. *Mittelhochdeutsches Wörterbuch**. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mhdwb-online.de/wb.php>. – Дата доступа: 10.08.2015.
14. *Taylor, B. A.* Analytical Lexicon to the Septuagint: Expanded Edition. Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2009. xxx, 591 p.
15. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 1958 – 845 с.
16. *Brown et al. 1907: Francis Brown, S.R. Driver, Charles A. Briggs, A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic, Based on the Lexicon of William Gesenius.* Oxford, 1971. – 1127 p.
2. *Wilmanns, W.* Deutsche Grammatik. Gotisch, Alt-, Mittel-, und Neuhochdeutsch. 2. Abt. / W. Wilmanns. – Straßburg: Trübner, 1896. – 663 s.
3. *Moskalskaya, O. I.* Grammatika nemetskogo yazyka (Teoreticheskiy kurs). Morfologiya / O. I. Moskalskaya. – М. : Izd. lit. na inostr. yaz., 1956. – 394 s.
4. *Luther, M.* Biblia / M. Luther // Die heilige Schrift. Text der unrevidierten Lutherbibel 1545. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://enominepatris.com/biblia/biblia2/> – Data dostupa: 08.01.2016.
5. *Kulbatskaya, V. Ye.* Mesto prichastiy v sisteme chastey rechi sovremennogo nemetskogo yazyka i ikh adyektivatsiya: dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 / V. Ye. Kulbatskaya. – Minsk, 1980. – 159 l.
6. *Bolshoy nemetsko-russkiy slovar / K. Leyn [i dr.].* – 13-ye izd. stereotip. – M. : Rus. yaz. – Media, 2006. – 1038 s.
7. *Mittelhochdeutsches Handwörterbuch von Matthias Lexer* [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://woerterbuchnetz.de/NLexer>. – Data dostupa: 12.12.2015.
8. *Rahlf's, A.* Septuaginta / A. Rahlf's – Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1979 – 941 s.
9. *The Greek New Testament / K. Aland [et al.] ; ed.: III.* – Stuttgart : United Bible Societies, 1983. – 926 p.
10. *Dvoret'skiy, I. Kh.* Drevnegrechesko-russkiy slovar / I. Kh. Dvoret'skiy. – М. : GIS, 1958. – Т. 1. – 1043 s.
11. *Veysman, A.* Grechesko-russkiy slovar / A. Veysman. – SPb. : Izdaniye avtora, 1899. – 1371 s.
12. *Beate, H.* Kleines mittelhochdeutsches Wörterbuch / H. Beate. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2007. – 499 s.
13. *Mittelhochdeutsches Wörterbuch**. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mhdwb-online.de/wb.php>. – Data dostupa: 10.08.2015.
14. *Taylor, B. A.* Analytical Lexicon to the Septuagint: Expanded Edition. Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2009. xxx, 591 p.
15. *Dvoret'skiy, I. Kh.* Latinsko-russkiy slovar / I. Kh. Dvoret'skiy. – 4-ye izd. stereotip. – М. : Russkiy yazyk, 1958. – 845 s.
16. *Brown et al. 1907: Francis Brown, S.R. Driver, Charles A. Briggs, A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic, Based on the Lexicon of William Gesenius.* Oxford, 1971. – 1127 p.